

ПОЭТИЧЕСКИЙ ДНЕВНИК

Алексей ШОРОХОВ

Мы давно уж несемся по
бездне,
Как когда-то неслись по
земле! * * *

Душа, как сад, роняет
первый цвет
И алым ветром порошит
в зарю.
И только счастья — не было,
и нет!
А я опять о счастье говорю.

Как нет любви земной, что
без конца,
Которой с детства мы
уязвлены.
А есть смешные глупые
сердца,
Поющие в предчувствии
зимы.

Каждый день — как по
краешку бездны.
Год за годом — вперед и
вперед.
Будто кто-то прямой и
железный
Там, внутри, в напряженье
живет.

Будто тянет протяжно
и глухо,
Как открытая ветру струна,
Эту песню, что слышу
вполуха,
Что кому-то на свете нужна.

Каждый день выхожу я
из дома,
Будто с поезда ночью —
в пургу.
И боюсь, что родных и
знакомых
Сквозь метель разглядеть не
смогу!

Все теряется в вихренном
танце
Загустевших, как соты,
минут:
Сотни лиц, переулков и
станций,
Где нас, может, добром
помянут.

Только кажется, что
бесполезней
И быстрее все мелькает во
мгле...

И есть великих сроков
череды,
Когда под знаком славы
и беды
Пред тем, чтобы угаснуть
навсегда,
Качает сад тяжелые плоды.
* * *

Без креста, без молитвы,
без песен.
Как же ночь-то была тяжела!
Никому уже не интересен,
Одного он наверно желал:

Как во сне, как в зловещем
тумане,
Отстраняя последний свой
час,
Он надеялся, будто обманет
Тот для всех одинаковый
глас.

И шептал: «Хоть немного
помедлю
В этом сером болотном
краю...» —
Оставляя желанную землю,
Беспощадную землю свою!

И уже пролетая над полем,
Где смешались и снег,
и вода,
Навсегда расставался он
с болью,
Кроме той, что при взгляде
сюда.

Орел—Москва.

Алексей ПЕРЕЛЫГИН

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Стираю ауры котов.
Продам свои аплодисменты.
Сдаю нахальство под
проценты.
Пристрою на хорошей
rente
Бесхозный клич «Всегда
готов!».

Доставлю на дом перегар,
Проруху для любой старухи,
Чифир от Мухи-Цокотухи,
Очаровательные слухи.

Сертифицирован товар.
* * *

Смешней мужчина без
причины,
Чем глупый смех.
Он к сердцу крался
благочинно,
Как всякий грех.

Он симулировал
усталость —
Любовный грим.
Демонстративно обнажалась
Ты перед ним.

В нирване дамского
распада,
Как в полусне,
В произношении «не надо»
Терялось «не»...

Разбудит утром крик
грачинный.
Пуста кровать.
И можно вдоволь без
причины
Похохотать. * * *

Молчу. Ничего не болит.
Попался в мирскую ловушку.
Судьбе я поставлю на вид
Пустую железную кружку.

Пусть в ней равнодушия гнет
Живую водой обернется,
Которая сердце сожмет.
И слово от боли очнется.

г. Орел.

С мирской гонкою
Томлюсь в чужом задоре
Удачей горькою
И кратким милым горем.

Жизнь закадычная
Прикинулась игрою.
В ней счастье личное —
Сродни чужому горю.

Создатель родственно
Все бытие заполнил
И горем собственным,
И счастьем посторонним.
* * *

Пролетел, отгрохотав
Без стеснения,
Змей товарный, как состав
Преступления.

И умчал за окоем
В путь упорный,
Демонстрируя подъем
Экономики.

В сцепке воровской спешат
В дебри ельников
Не вагонов пятьдесят,
А поделничков.
* * *

Сожгли мою звезду
Наветы и подгляд,
Зажмурились, уйду
Куда глаза глядят.

По золотым полям
К истоку вечных лет...
И далека Земля —
Мой родовой послед.

Не слушайте того, кто произнесёт: «Он не спо-
собен на такое благородство».

Не верьте и тому, кто говорит: «Я не способен
на такую подлость».

Вы никогда не испытывали, что такое радость
ловко осуществлённой козни? Как сладко ото-
мстить ближнему, скажем, за нелюбезный тон!
Или за чрезмерную удачливость.

Наконец, просто за колющую глаз незапятнан-
ность, которая — вы знаете, вас не проведёшь
— лишь внешняя.

И вот ваша жертва мечется, вот она уничтоже-
на... Вами ли уничтожена? Не обольщайтесь, вы
тут ни при чём.

О, если бы вы знали, какие тяжкие мысли не-
престанно терзают вашего
ближнего! Какие неправед-

ный, не понимает и не поймёт никогда.

Мудрено ли, что друг друга нам понять и того
сложней? В хаосе людской толчеи даже у близ-
кого, даже у родного мы эгоистично выискиваем
лишь свою истину.

А у чужого? Его, непонятого, вообще легче
распять, чем хоть чуточку познать. Легче рас-
пять...

И два умных человека искренне считают друг
друга крестинами. И два добрейших существа
уличают друг друга в кровожадности.

И вот уже схватка двух самолюбив заводит в
глухой тупик первобытно жестокой вражды.

А потом ахаем: ах, я от него этого не ожидал.
Изумляемся: скажи ты, кто бы мог подумать...

Да просто человек повернулся к вам ещё од-
ной своей гранью, о существовании которой вы по-

ВЗГЛЯД

ГРАНИ

Фото Марины ПЕТРАКОВОЙ.

ные, какие скромные желания гнетут его!

Не понимая самого себя, он хватается за го-
лову и вопрошает в тихом страхе: откуда? Отку-
да во мне такое? Как я допустил в себя столь
низкие мысли? Почему мерзкая зависть скрути-
ла меня? Отчего я трушу? Зачем я лгу? Когда
научился так лицемерить? Так подло предавать
себя? Так зло и беспощадно смеяться?

Нет числа этим вопросам. Нет спасения тому,
кто задаёт себе их. Не понимает себя, несчаст-

дозревал сам, но ко-
торая была и есть,
как есть в каждом из
нас сотни неизъяс-
нимых граней, где
сидят неразлучно,
рядышком, и благо-
родные ангелочки, и
узколобые мерзав-

цы.
И кто из них чаще побежда-
ет, кто победит окончательно —
от нас самих зависит, только от
нас.

Мать часто пела во время ку-
хонных хлопот. Песни были как-
то заунывные. Мать пела и
всхлипывала, пела и утирала
слезу — а сама чистит, жарит,
парит...

Из-за всего этого я не лю-
бил её песен, особенно где
были слова «бродяга, судьбу
проклинаю» или «ямщик, уны-
ло напевая». Да и весёлые пес-
ни матери нагоняли какое-то
беспокойство. Они были со-
всем не то, что настоящие ве-
сельные песни: «...ведь мы ребя-
та семидесятой широты, пара-
бара, пара-бара!»

Взамен этого у матери зву-
чали опять же «Стеньки Разина
челны» либо на худой конец
«речка движется и не движет-
ся». И опять тихие слёзы.

Нет, я слушал это с неохотой,
раздражался, уходил из
комнаты.

Лишь много позже, когда мои
любимые ребята необъятной
широты и десятки других таких
же бравых песен забылись на-
чисто, я с изумлением обнару-
жил, что напевы матери, наобо-
рот, разрослись в душе могучи-
ми мелодиями.

У меня было необычное ощу-
щение, что они, эти странные
напевы, жили во мне всегда.

Понял, что такое народная пес-
ня, бездонная и вековая, и был благодарен ма-
тери.

Хотел бы сейчас сказать: «мать, спой что-ни-
будь». Но жизнь давно подмяла под себя груст-
ную певунью. Опустела спокойная купель город-
ского частного дворика. Поумнел сын, а что те-
перь толку-то?

Юрий ОНОПРИЕНКО.

НОВЫЕ КНИГИ

«...НЕТ, Я ЖИВУ
СЧАСТЛИВО»

Меняет осень свой наряд,
С пустых полей печалью
веет.

И облаков тускнеет
взгляд,
И листьев золото
ржавеет.

Читаешь эти строки ли-
венского поэта Юрия Воро-
бьева и думаешь, как не-
предсказуема мера распре-
деления справедливости в
этом мире. Вся судьба ав-
тора — борьба. Сначала за
жизнь, а затем за жизнь
творческую. В детстве он
перенес несколько сложней-
ших операций на позвоноч-
нике и стал инвалидом. Мно-
го лет страданий физичес-
ких и нравственных. Десяти-
летку заканчивал экстер-
ном. А когда покинул преде-
лы больницы палаты, судьба
подарила встречу с

директором Ливенской
художественной школы
Н.И. Шеламовым. Тот подал
замечательную идею: раз-
вивать дар живописца,
учиться дальше. Воробьев
стал заочником Московско-
го народного университета
искусств, устраивал выстав-
ки в родном городе и в Кры-
му, где продолжал лечение.

С тех пор он понял, что его
спасение — в духовной и
творческой активности. Его
стихи входили в коллектив-
ные сборники, их часто пе-
чатает «Ливенская газета».
Разные издания отмечали
премиями его фотосюжеты,
очерки.

Но самым заветным изда-
нием Юрий считает свое со-
бственное — «амбарную книгу
души моей». В ней целый
творческий дневник, много-

жанровый архив из рисун-
ков, газетных вырезок и, ко-
нечно же, стихов.

И вот он, момент истины,
— выход в свет поэтическо-
го сборника «Между небом и
землей» в издательском
доме «Орлик».

Автору удалось осуще-
ствить свою мечту — объеди-
нить в общее полотно живо-
пись и поэзию, проиллюст-
рировав текст рисунками. Не
случайно на презентации
книги в местном клубе люби-
телей поэзии «Геликон» про-
звучали самые добрые от-
клики.

Пока в его пейзажных стро-
ках все больше про осень.
Но есть оптимистические
просветы, которых, верит-
ся, в дальнейшем будет
больше. И читатель найдет
буквальное признание в
этом:

Не дописав, не досказав
О том, что мучило и ныло,
Я отрекаюсь. Был не прав:
Нет, я живу счастливо.

Владимир БАРАБАНОВ.
Ливенский район.